На правах рукописи

Плетнев Дмитрий Иванович

ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА КАК КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Томск – 2005

Работа выполнена на кафедре философии Томского политехнического университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Корниенко Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор Кряклина Тамара Федоровна
кандидат философских наук, доцент Свистунов Валерий Николаевич

Ведущая организация: Сибирская Академия государственной службы

Защита состоится «06» октября 2005 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при Томском Государственном Университете по адресу: 634050, г. Томск, просп. Ленина, 36, ТГУ, учебный корпус №1, ауд. ___.

С диссертацией можно ознакомится в Научной библиотеке Томского Государственного Университета.

Автореферат разослан «06» сентября 2005 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.267.17
кандидат философских наук, доцент В.Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность заявленной темы обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, создающиеся в нашей стране гражданское общество встретилось с серьезными трудностями, причина которых обнаруживает себя главным образом в отсутствие навыков и традиций гражданской культуры. Это, конечно, связано с историческими и ментальными особенностями развития России, но тем более важно исследовать уже имеющейся опыт в этом отношении, осуществить его культурфилософский анализ с тем, чтобы понять нам свое место и собственную специфику в общемировой тенденции развития. Во-вторых, рефлексия по поводу создания гражданского общества в нашей литературе не сопровождается адекватной рефлексией по поводу гражданской культуры. Данная работа претендует на то, чтобы в какой-то степени восполнить этот пробел. Такая рефлексия (в-третьих) особенно актуальна, поскольку гражданское общество причастно к жизни каждого человека являет собой тот социальный организм, посредством которого осуществляется жизненная повседневность, непосредственная социализация и самореализация каждого человека. При отсутствии гражданской культуры и как некой «социальной формы» (Г.Зиммель), организующей («формующей») социальность в целом, и как привычки (даже как определенной анонимной личностной структуры) каждого отдельного человека гражданское общество создать невозможно.

Актуальность темы гражданской культуры обнаружила противоречивую ситуацию в философской мысли о ней. С одной стороны, необходимость ее конституции никем не оспаривается, с другой, ее сложная и тонкая организация до сих пор обеспечивает ей некий ореол невозможности аутентичного познания. В качестве аргумента приводятся факты чрезвычайной самобытности различных культур, что якобы не позволяет выделить их сущностную структуру. Это и обуславливает проблему настоящего диссертационного исследования, которую можно сформулировать в вопросе: «Как конституируется гражданская культура?»

Факторов конституирования гражданской культуры, конечно, можно назвать много. Можно (и это сделать необходимо) отметить и основания их выделения. Можно, например, сославшись на интуицию и на опыт старой русской интеллигенции, связать гражданскую культуру со служением отечеству – «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Можно говорить о личностно-индивидуальной свободе как сущностной, критериальной характеристике гражданина, и т.п. В диссертационном же исследовании постановка проблемы ограничивается исследованием одного из конституирующих гражданскую культуру факторов, а именно – организация («форма») взаимоотношений общественных институтов и государства.

Избранная для исследования проблема требует пояснения в определении понятия «гражданская культура». Гражданская культура в диссертации

понимается как идеальное образование – «социальная форма», - упорядочивающая («формующая») общество в соответствии с принципами гражданского общества. Личностный план (культура как культура отдельной личности) в данной диссертации не исследуется. И из факторов, формирующих гражданскую культуру, внимание обращается только на адекватное гражданскому обществу взаимодействие общественных и государственных институтов. Диссертационное исследование исходит из того, что гражданская культура есть «форма» гражданского общества, поэтому определению подлежит и это, последнее понятие. И, конечно, в гражданском обществе совершенно определенный характер отношений между обществом и государством. Его и «снимает» гражданская культура. Проблема диссертации касается, таким образом, плана корреляционных связей общественных и государственных образований: «Как они могут концептуализироваться?» Такой план обусловлен историческим фактором формирования гражданского общества как посредника между частной и государственной (приватной и публичной) жизнью и выступает всегда в форме добровольной самоорганизации людей, носящей неправительственный и независимый характер.

Степень разработанности проблемы.

Для теоретического анализа так поставленная проблема является непростой, ибо предполагает понимание специфики как гражданской культуры, так и гражданского общества. Появление теоретико – правового и культурфилософского обсуждения проблемы гражданского общества на Западе связано с развитием либерализма, имеющего длительную историю. Теоретический интерес к вопросам гражданского общества (и его культуры, что встречается реже, даже почти не встречается в литературе как отдельная проблема, есть лишь попутные замечания в связи с исследованием гражданского общества) носит нелинейный характер. В истории дискуссий по этому вопросу отслеживается оживление интереса, связанного с возрастанием внимания общественности к либерализму и демократии, когда активизируется правовой и политический дискурс.

В настоящее время, когда многие зарубежные исследователи считают, что этап гражданского общества уже пройден, в России, напротив, строительство гражданского общества рассматривается в качестве наиболее значимого культурфилософского и интеллектуального проекта. Российская специфика в высказывании этого интереса состоит в том, что мы, не имея укорененной традиции правовой практики либерализма, и в условиях пока еще не созданного полноценного института правового государства, вынуждены наверстывать упущенное время («догоняющая модернизация»). Однако, в теоретическом отношении мы имеем свою богатую культуру гражданственности, - то, что обычно имеется в виду, когда говорят о русской интеллигенции, этом уникальном мировом явлении культуры, средоточием специфического миропонимания, отношения к государству, обществу, конкретному человеку. Поэтому в диссертации обращается внимание на тот пласт литературы, где обсуждаются вопросы культуры российской

интеллигенции. Вместе с тем, российские культурологи, философы, правоведы в исследовании поднятой проблемы обязаны включатся в диалог с западными исследователями, вступать в реально существующий, насыщенный и сложный правовой и культурфилософский дискурс. Для этого используется единый научный язык.

В теоретической литературе идея гражданского общества разрабатывается Уиллом Кимликом, Майклом Уолцером, Джоном Роулзом, Чарльзом Тейлором, Юргеном Хабермасом, Рональдом Дворкиным, Майклом Оукмотом, Дэнниеллом Беллом, Аласдаром Макинтайром, Брайаном Бери, Джоном Греем, Майклом Сэндэлом, Джином Коэном, Эндрю Арато, Адамом Селигманом, Стивеном Македо, Уильямом Гэлстоном, Айрис Янг, Джоном Драйзеком и др.

Особое внимание обращается на мультикультурализм как на теоретический либерально – коммунитарный принцип организации гражданского общества.

Раскрывается социализирующая роль институтов гражданского общества, деятельность различных ассоциаций и организаций. В литературе последних лет особое внимание привлечено к анализу института образования как структурной составляющей гражданского общества, на которой лежит ответственность за формирование гражданской культуры. Например, американское университетское образование раскрывается через призму тех принципов, которые включены в содержание либерального образования в целом.

В отечественной литературе в последнее время также высказывается актуальный интерес к гражданскому обществу и формированию гражданской культуры. По вопросам специфики гражданского общества, его истории и сущности работают Б.Бессов, В.В.Витюк, А.Г.Володин, К.Гаджиев, З.Т.Галикова, Ю.Гридчин, Н.Н.Грищенко и др. Проблемы правового нигилизма и гражданского права волнуют М.В.Варламову, И.А.Ильина, Е.И.Козлову, О.Е.Кутафина и др.

На тему взаимоотношений гражданского общества и государства известны работы Н.М.Воскресенской, Н.В.Давлетшиной, К.Гаджиева, Ю.А.Красина, Л.С.Машута, М.С.Матейковича, С.П.Перегудова, А.П.Плетакова и др. Гражданское образование исследуется Е.Е.Вяземским, Е.Б.Евладовой, И.А.Галанцевой, Н.Д.Колотаевой, Н.М.Кропачевым, Н.С.Новиковой, Я.А.Плейсом, В.Ю.Сморгуновой, Б.С.Спиваковым, Т.И.Тюляевой, В.Я.Филимоновой и др.

Гражданская культура исследуется как специальная проблема чрезвычайно мало. Среди отечественных авторов можно назвать в качестве авторов, специально ставящих этот вопрос: О.В.Омеличкина, Я.В.Соколова, М.Б.Смоленского и немногих других.

На русский язык по проблеме диссертации переведены работы А.Макинтайра («После добродетели»), Р.Патнэма («Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь»), Дж.Ролза («Теория справедливости, идеи блага и приоритет права»), Ч.Тейлора («Пересечение

целей: спор между либерами и коммунитаристами»), М.Уолцера («О терпимости»), Ф.Фукуямы («Конец истории») и др.

Цель диссертационного исследования – обосновать определение гражданской культуры как культуры согласия.

Исходя из поставленной цели, можно выделить **задачи исследования**, раскрытие которых является его предметным планом.

1. Обосновать гражданское общество в качестве социокультурной основы гражданской культуры.
2. Аргументировать культуру согласия как стержневую характеристику гражданской культуры.
3. Раскрыть согласные взаимодействия институтов гражданского общества и государства как онтологию гражданской культуры.

Методологическое и теоретическое основание диссертационного исследования.

В качестве философско-методологической базы диссертационного исследования выступил ряд авторских концепций, составляющих содержание современных теорий гражданского общества. В работе использован и метод структурно-генетического синтеза, реализуемый на основе политического наблюдения и социального эксперимента. Использованы возможности междисциплинарного подхода, позволяющие увидеть различные грани гражданского общества как сложного социального объекта. В осмыслении специфики гражданского общества автором применен также потенциал методов логического и сравнительно-исторического анализа.

Методологическую основу данной работы составляет методы современного научного познания общественных явлений. Широко использовались общенаучные и частные методы (диалектический метод, метод восхождения от общего к частному, метод моделирования, метод сравнительно-правового исследования, исторический метод, системный метод, метод аналогизирующего переноса).

Как на теоретической основе диссертационное исследование стоит на, во-первых, теории гражданского общества, которая имеет разновидности и варианты в классических (Гегель: Гражданское общество как нормативная модель социальной жизни; Маркс: Гражданское общество как реальность конфликта между частными экономическими интересами, снимающиеся в этическом единстве, и государстве как официальном выражении гражданского общества) и современных (либерализм; коммунитарность – М.Уолдер, Ч.Тейлор; критическая теория в представлении авторов трех поколений – Франкфуртская школа (М. Хоркхаймер, Т.Адорно, О.Кирххаймер, Р.Маркузе, У.Бенджамен, Э.Фромм), второе и третье поколение – Ю.Хабермас, К.Оффе, Дж.Коэн, Э.Арато, Ш.Бенхабиб, Т.Маккарту).

Позиция взгляда на гражданскую культуру как на «снятие» онтологии гражданского общества в состоянии согласия его институтов с институтами государства предлагается в качестве методологической основы диссертационного исследования («теория коммуникативного действия»

Ю.Хабермаса, теории диалога М.Буберга, М.М.Бахтина, «микрофизики» власти М.Фуко, теория толерантности).

Научная новизна исследования состоит прежде всего в обосновании необходимости введения и актуального использования в современном культурфилософском и социальнокультурном дискурсе понятия, имеющего в российской культуре традиции, но практически забытого в литературе, - понятия «гражданская культура».

Во-вторых, обоснована и разработана методология исследования и определения гражданской культуры как «снятия» основной интенции и сущностной характеристики гражданского общества – интенции и характеристики согласия различных институтов, социальных практик и групп – в определении и понятии гражданской культуры: гражданская культура есть культура согласия.

В-третьих, в диссертации дано понятие «гражданская культура», основывающееся как на традициях деятельности и ментальности российской интеллигенции, так и учитывающее современные тенденции глобализированного, информационно-коммуникативного мира.

В-четвертых, выявлены основные механизмы достижения согласия и согласных взаимодействий институтов гражданского общества и государства, конституирующих гражданскую культуру.

Положения, выносимые на защиту.

1. Современный культурфилософский дискурс неоправданно не имеет и активно не использует понятие «гражданская культура». В традициях же российской ментальной истории, где интеллигенция имела особое значение не столько как социальный слой, сколько как образ нравственно-гражданственной мысли, понятие «гражданин» являло собой смысл, конституирующий всю культурную жизнь. Необходимо на основе формирующегося в нашей стране и уже имеющего места в развитых странах запада гражданского общества сконструировать, дать определение и ввести в научный оборот понятие «гражданская культура».

Методологией разработки понятия «гражданская культура» может явиться аналогизирующий перенос, когда основные характеристики гражданского общества представляют собой онтологическую основу для конституции характеристик гражданской культуры.

2. Гражданская культура может быть представлена как на уровне всего общества, и тогда она есть культура согласия - в первую очередь, согласных взаимодействий институтов гражданского общества и государства, так и на уровне отдельной личности, где она может быть квалифицирована в следующих характеристиках: признание ценности согласия и справедливости в социальном сотрудничестве, что может быть базировано на публичности (публичном, открытом и откровенном обсуждении всех проблем), личностном признании права и правовых отношений, толерантности и чувства солидарности по отношению к другим.

3. Основным моментом конституирования гражданской культуры является признание коммуникативной автономии личности, ориентированной, однако, на признание ценности и значения согласия с другими, в первую очередь на признание возможности и необходимости согласных действий институтов гражданского общества и государства.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в обращении внимания современной общественности на понятие гражданской культуры, необходимость его разработки, введения в научный оборот и в процесс формирования гражданина через различные социальные институты.

В диссертации представлена культурфилософская разработка культурных гражданских добродетелей, которые могут служить ориентирами в воспитательной и образовательной деятельности по их формированию. Обоснована и разработана в контексте гражданского общества и гражданской культуры теория и практика мультикультурализма.

Основное теоретическое значение исследования состоит в аргументации идеи согласия общества и государства как идеи, конституирующей гражданскую культуру. Поскольку выявлены механизмы достижения этого согласия, то ориентация на них может позволить организацию практики образовательной работы по овладению ими, что может обеспечить ее успешные результаты.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на научных и методологических семинарах кафедры философии Томского Политехнического Университета. Результаты проведенного исследования были представлены на II Региональной научно-практической конференции «Философия социальной работы» (Томск, 2003), II Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2004), III Всероссийской научно-практической конференции «Прогрессивные технологии и экономика в машиностроении» (Юрга, 2005).

Структура диссертации. Структура и объем диссертации определялись в соответствии с актуальностью и степенью разработанности проблемы, целями, задачами и логикой исследования. Диссертация включает в себя введение, две главы (семь параграфов), заключение и список литературы, включающий 217 работ. Общий объем диссертации 137 страниц.

Во **введении** обоснована актуальность исследования, раскрывается степень теоретической разработанности темы, осуществляется постановка проблемы, формулируются цель, задачи и методологические основания исследования. Обоснованы научная новизна и выносимые на защиту положения, а так же раскрыты теоретическая и практическая значимость полученных в работе результатов.

Первая глава «Идея гражданской культуры и гражданского общества в современном культурфилософском дискурсе» в качестве вводного содержит **§1.1. «Гражданское общество: роль культурной**

детерминанты в определении». Автор ориентирован на тезис о том, что концепции гражданского общества формировались как сложные политические, социальные и этические учения об общественном развитии, о переходе социума и человека от одного качественного состояния к другому: от природного - к цивилизованному, от неполитического, догосударственного - к политическому, государственному, от хаоса всеобщей взаимной борьбы - к порядку и гражданским отношениям.

Естественность природы, вытесненная естественностью цивилизованности и государства, общей власти, которая только и может обеспечить человеку фундаментальные блага - мир, свободу, собственность, безопасность - тема, сохранившая свой смысл вплоть до Канта. Условием естественности такого рода было признано гражданское общество. Для Гоббса и Локка гражданское-цивильное общество цивилизованно потому, что это непосредственно политическое общество; для Руссо оно еще не политическое: политическим оно становится лишь на основе равноправного общественного договора с властью, и только тогда, на такой договорной основе сочетания гражданских и политических отношений оказывается новым, возрожденным естественным состоянием подлинной цивилизации; сформированная таким образом государственность (абсолютистская у Гоббса и правовая у Локка), способна обуздать инстинкты, гарантировать общественный порядок.

Позднее Гегель исходил из того, что отношения общества и власти двусторонни, это политические отношения. Чтобы стать цивилизованным, общество должно вступить именно в такие отношения с властью. Но они суть цивилизованные отношения. Тогда и государство, вступившее в двуединые - политические и цивилизованные - отношения с обществом, должно цивилизоваться и составить одно целое с гражданским обществом. Отделив природу и природное в человеке от его гражданского состояния и от государства, Гегель сконцентрировал акценты проблемы отношений власти и общества на государстве. В «Философии права» Гегель, определил гражданское общество как связь (общение) лиц через систему потребностей и разделение труда; правосудие (правовые учреждения и правопорядок), внешний порядок (полицию и корпорации); правовыми основами гражданского общества являются равенство людей как субъектов права, их юридическая свобода, индивидуальная частная собственность, незыблемость договоров, охрана права от нарушений, а также упорядоченное законодательство и авторитетный суд. Выводы о самостоятельности гражданского общества как сферы частных интересов по отношению к государству (воплощению публичного интереса), о зависимости общественного строя от разделения труда и форм собственности, сделанные Гегелем в «Философии права», явились предпосылкой концептуализации идеи гражданского общества, именно в процессе этой концептуализации формировались представления о гражданском обществе не только как о сумме индивидов, но и как о системе их связей через экономические, правовые и другие отношения, об отделении государства от социальных структур, обособлении его как относительно самостоятельной

сферы общественной жизни и одновременно "разгосударствлении" ряда общественных отношений.

К.Маркс интерпретировал процесс образования гражданского общества не как обращение его к власти и договор с ней, а как освобождение от государства. Это явствует из описания гражданского состояния и «политического государства» в ранних работах («К критике гегелевской философии права», «Нищета философии», «Немецкая идеология», «Предисловие к критике политической экономии» и др.): государство препятствует свободному развитию общества, его разделению на независимых индивидов, сознающих себя свободными и равными перед государством, живущих вне его материальной жизнью гражданского общества.

Субстанциальным носителем гражданских функций в гражданском обществе является гражданин; в этом понятии отражена социальная роль правоспособной личности, занимающей позицию медиатора между сторонами бинарной оппозиции «государство - гражданское общество». Обладая свободами, правами и обязанностями, моральным, правовым и политическим сознанием, гражданин несет ответственность за свои поступки, как перед гражданами, так и перед государством и его законами. Статус гражданина позволяет самосознанию отдельной личности возвыситься с уровня частного лица до уровня «государственного человека»

Гражданское общество при этом интерпретируется как многомерная, самоорганизующаяся система естественно складывающихся социальных отношений между индивидами, где каждый выступает не как подданный государства, но как частное лицо, имеющее свои особенные, отличающиеся от общегосударственных, жизненные цели.

Проводя в жизнь идущие «снизу» социальные инициативы, гражданское общество обеспечивает процессы саморегуляции внутри цивилизационной системы. Оно дополняет вертикальные властные отношения, утверждаемые государством, горизонтальными отношениями, функционирующими на основе принципа саморегуляции. Государство и личность, кажущиеся поначалу несопоставимыми социальными величинами, при наличии развитого гражданского общества обретают ценностную равновеликость. Не поощряя ни этатистский произвол, ни правовой нигилизм индивидов, гражданское общество способствует укреплению социального порядка, сообщает ему такое качество, как цивилизованность.

Гражданское общество не только исповедует философию частной жизни, но и активно формирует правосознание личности, ее правовую и гражданскую культуру. Помогая гражданину осознавать свою значимость, развивая сознание собственного достоинства, оно культивирует психологию самоценных субъектов, способных активно влиять на жизнь государства. Гражданин, сознающий ценность собственной личности, находит для своей потребности в сохранении личной автономии юридическое выражение в идее гражданских свобод и естественных прав человека на социальное самоопределение. Параллельно он способен предпринимать практические усилия по созданию специальных средств для проведения этой идеи в жизнь — парламента,

демократических партий, свободной печати и т. д. Через них у индивида как частного лица, представляющего отдельные корпорации гражданского общества, появляется возможность играть роль и выполнять функции гражданина воздействовать на государство, ограничивая при необходимости его властные прерогативы, принимая решение, участвовать в практике налаживания и совершенствования консенсуально-конструктивных отношений между гражданским обществом и государством.

К гражданскому обществу применимо понятие морально-правового консенсуса (от латинского consensus - согласованность); это особый тип социального противоречия, предполагающий готовность сторон к взаимосогласованию позиций, к компромиссам и конвенциям.

Субъекты консенсуального отношения, преследуя свои цели и отстаивая собственные интересы, вместе с тем не отказываются выполнить определенные обязательства друг перед другом, которые могут носить как сугубо юридический, так и моральный характер. Это позволяет им строить отношения в русле, критериев цивилизованности и тем самым поддерживать правопорядок в гражданском обществе.

Инициатива консенсуса в условиях конкретного морально-правового противоречия может исходить как извне, от цивилизационной системы, ее правовых норм и этических императивов, так и изнутри, от самих субъектов, из сфер их прагматических и моральных мотиваций.

Субъектами морально-правового консенсуса в гражданском обществе способны выступать отдельные индивиды, разнообразные социальные группы, а также большие общности людей, институты государства.

Автор полагает, что гражданское общество - феномен, призванный способствовать «самоорганизации общества», восстановлению социальных связей вне рамок официального государства, апелляции к публичной сфере, минуя всякую официальную, контролируемую государством систему коммуникаций.

Определяя гражданское общество и гражданскую культуру как общество и культуру с развитыми экономическими, культурными, правовыми, политическими отношениями между самими индивидами, не опосредованными государством, можно полагать, что в таком обществе свободно развиваются ассоциативная жизнь, или, как ее называют, публичная сфера (в отличие от приватной), сфера массовых движений, партий, группировок по интересам, убеждениям, любым другим признакам. Это общество добивается децентрализации власти государства за счет ее передачи самоуправлению, взаимодействия большинства и меньшинства на основе согласования позиций государственных институтов и общества. Достигается идентичность гражданских и профессиональных качеств человека, входящего как в то, так и в другое сообщество. Происходит обмен этими качествами; отсюда - политичность гражданского общества и гражданственность политического. Формирует облик человека и определяет его деятельность тип коллективности, складывающийся в гражданском обществе, - это сознание принадлежности к общей культуре, участие в развитии, единство национального и гражданского.

Личность гражданского общества суть новый ее тип, ориентированный на созидание, гражданские отношения и новую духовность.

В **§ 1.2. «Принцип «человекоцентристского правопонимания» как культурологическое и юридическое основание гражданской культуры»** базисным является тезис о том, что существенным конституционным признаком гражданского общества является наличие в нем экономического, политического и идеологического плюрализма. Плюрализм и является конституирующим принципом демократической культуры. Характер такого правового документа, как Конституция, создает возможности для создания плюральных отношений, поскольку здесь фиксируются законы социального движения. Через право Конституция рационализирует культуру, выражает ее содержание во всеобщих формах. Гегель по этому поводу писал, что его (как философа) не интересуют проблемы совести отдельных людей, поскольку философский интерес вызывает идея совести. Философия права работает с правовыми понятиями, а не с их уникальным, экзистенциальным выражением в случае конкретного человека.

Для России политический плюрализм рассматривается как возможность противостоять всё ещё имеющих место традиционных авторитарных настроений.

Правовое государство рассмотрено автором как правовая форма организации публичной политической власти, личность в условиях правовой государственности - свободный и равноправный субъект права; при этом формы правовой государственности обусловлены традициями, имеющимся правовым опытом, сформированной правовой культурой спецификой социально-экономического развития государства.

В Конституции Российской Федерации определены аспекты правовой государственности, - гуманитарно-правовой (права и свободы человека и гражданина), нормативно-правовой (конституционно-правовая природа действующего права), институционно-правовой (система разделения властей), а сами начала правовой государственности ориентированы на конституционный тезис о высшей ценности человека, его прав и свобод, о равноправии субъектов Российской Федерации, о едином гражданстве, о государственной целостности и единстве системы государственной власти, о разделении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и ее субъектов; при этом в Конституции РФ характеристики конституционно регулируемого пространства и правовой государственности изложены сквозь призму прав и свобод человека и гражданина. Именно в Конституции РФ сформулировано новое правовое миропонимание, новая правовая идеология - «человеко-центристское правопонимание», своеобразный естественно-правовой вариант общей концепции различения и соотношения права и закона.

В Конституции РФ правовое начало представлено в правах и свободах человека и гражданина, его права и свободы являются высшей ценностью, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, - это две составляющие конституционного правопонимания (аксиолого-правового и естественно-правового). Принцип равенства

индивидуальных прав и свобод определяет пределы их признания и реализации - осуществление прав и свобод гражданина и человека не должно нарушить права и свободы других. Характер прав человека не является октроированным (дарованным властью), но принадлежит личности по безусловному естественно-правовому основанию. И если человек будет свободен и правосубъектен, то возможна правосубъектность и такого образования, как государство, как возможны и правовые отношения; неотчуждаемые естественные права человека и гражданина признаны законом как основа, базис, фундамент социальной жизни в гражданском обществе.

Понятие правового государства помогает и позволяет автору дать определение гражданской культуры, рассматриваемой с позиции и уровня общества в целом: она есть культура согласия на основе права различных социальных структур, в первую очередь – согласных взаимодействий институтов гражданского общества и государства.

Взаимодействуя с институтами гражданского общества, правовое государство провозглашает и конституционно закрепляет свободу людей и их равенство в правах в качестве прирожденных свойств человека и гражданина; именно таким образом государство признает автономию личности по отношению к себе, исключает возможность превращения гражданина в свою собственность и рассматривает его как равного партнера.

На этом основании и формируется понятие гражданской культуры на уровне отдельной конкретной личности в следующих характеристиках: признание ценности согласия и справедливости в социальном сотрудничестве, публичности обсуждения всех проблем, признания права и правовых отношений, исповедования идеи толерантности и чувства солидарности по отношению к другим.

Самоограничение государства правом, закрепляющим свободу человека и гражданина не является односторонней привилегией. Личность соглашается на определенные ограничения и обязуется подчиняться общим установлениям государства, а государство, ответственно за соблюдение прав личности, гарантирует ей достойные условия жизнедеятельности. Так в правовом государстве устанавливается принцип взаимной ответственности государства и личности. В силу этого государству не могут быть чужды социальные программы. Именно в этом смысле говорят о правовом социальном государстве.

Право выступает как общая мера свободы, равенства и справедливости; эта мера выражена посредством системы формально-определенных и охраняемых публичной (государственной) властью общеобязательных норм, правил поведения и деятельности социальных субъектов. Подобный подход к праву предполагает ряд доминирующих функций права как общей меры свободы, равенства, справедливости, на которые и должна быть ориентирована правотворческая деятельность. Реализуемые в социальной практике, эти функции (гуманистическая, регулятивная, защитная, прогностическая) сделают гражданское общество по-настоящему демократическим и правовым.

В **§ 1.3. «Транзитивная социальность – социокультурное условие становления гражданской культуры как культуры согласия»** автор исходит из того, что специфичность проблемы формирования основ гражданского общества и гражданской культуры как культуры согласия в России определяется спецификой переходного периода, когда трансформации подвергается сама суть социальных отношений; возник и термин для обозначения результатов этой трансформации – «транзитивная социальность».

Переходная ситуация определяется автором как переход от неконсолидированного (или деконсолидированного) режима к консолидированному, сопровождаемый высоким уровнем социальной мобильности; как смена политического режима, когда новый режим имеет существенно отличные черты; как гибридный феномен, специфика которого определяется борьбой тенденций нового и старого режимов. По сути этой переходной стадии в ряду стабильных фаз присуща утрата социального равновесия, присуща необходимость конституционного права, выражающего равновесие. При этом автор различает кризис в собственном смысле и переходный процесс, рассматривается кризис как разрушение стабильности и разрыв преемственности, а переходный процесс – как более длительную стадию, характеризующуюся синтезом прежней традиции и новых процессов, порожденных кризисом.

Общество в транзитивный период характеризуется нарушенным социальным равновесием, а идея цикличности как форма протекания имеет в этот период свою специфику: циклическая форма протекания кризиса связана, как правило, с сохранением в течение длительного времени конституционно – правовой напряженности, являющийся, в свою очередь, выражением неразрешенности социальных противоречий; движение одной части общества в направлении реформ сопровождаются последовательным стремлением другой его части (или государства) к контрреформам.

С очевидностью проявляют себя такие черты, как тотальная маргинализация практически всех социальных групп; нечеткость, расплывчатость социальных границ, взаимопереходность большинства социальных преобразований; отсутствие внутреннего единства, сколько-нибудь одинакового понимания общих интересов, фрагментарность всех вновь возникающих классов и социальных групп; криминальный характер классообразования; тотальная институционализация криминальных структур; стремительно растущая имущественная поляризация общества, которая порождается не столько рыночными, сколько криминальными механизмами классо/кастогенеза; социальная фрустрация, вызываемая резкой имущественной дифференциацией; наличие огромного слоя населения, который представляет собой потенциальный средний класс; наличие острой социально политической борьбы.

Этапы созидания гражданского общества и, соответственно, гражданской культуры характеризуются противоречиями генетическими (противоречия развития) и противоречиями функциональными. Генетические противоречия выражают отношение преемственности, определяя направления и тенденции

развития общества; функциональные противоречия определены функционированием социальной системы на конкретном этапе ее развития; они формируют связи и отношения между различными процессами действительности, они – доминирующий источник внутреннего саморазвития отдельных социальных субъектов.

И если основным генетическим противоречием в России переходного периода явилось противоречие между двумя типами общественных отношений (социалистическими и капиталистическими, т.е. отношениями старой формации и отношениями новой формации, еще не утвердившимися окончательно), то основным функциональным противоречием стало противоречие богатства и бедности, сформировался антагонизм элиты и масс. Для переходного периода можно сформулировать и ведущее противоречие в политической сфере, обусловленное неприятием политики властей, реализованное в конфронтации различных политических сил официальному курсу, - именно в этом противоречии отразились проблемы переходного общества; противоречие это явилось источником возникновения социальных конфликтов в России.

Фактором нестабильности здесь явился высокий уровень внутренней реальной потенциальной дезорганизации общества, всех сторон его жизни, слабость способности общества ее устранять. Дезорганизация носит всеобщий характер, она охватывает человеческую деятельность, направленную на воспроизводство общества, культуры, всей системы отношений, на формирование смыслов, решений на всех уровнях общества. Опасность дезорганизации заключается в том, что она снижает жизнеспособность субъекта, занятого своим воспроизводством, несет возможность приближения к порогу необратимости, переход через который приводит к разрушению общества, государства. Автором выделены конкретные фазы нестабильности. И выявляя доминирующую причину внутренней нестабильности, автор считает причиной нестабильности нарушение консенсуса общества и государства.

В **§ 1.4. «Идея «социального государства» как фактор общественного и государственного согласия»** автор исходит из того, что доминирующим элементом в политической системе социума является модель государства. Сегодня значимость обрели аспекты государственной деятельности, связанные с социальными отношениями, жизнедеятельностью классов, социальных групп и отдельных граждан. Изменился характер регулирования взаимоотношений государства и общества; в теории утвердилось понятие «социальное государство» и связанные с ним понятия «правовое государство» и «государство благосостояния». Сама идея социального государства превращена в конституционный принцип ряда стран; социальное государство интерпретируется как социально ориентированный тип государства с развитой многоукладной экономикой, высоким уровнем социальной защищенности всех граждан, утверждением принципа социальной справедливости. В Конституции России также продекларировано: Российская Федерация является социальным государством.

Сегодня сторонниками концепции «государства инвестиции» предлагаются новые подходы к проблемам трудовой занятости, социального обеспечения, увеличения инвестиций в науку, образование, новейшие технологии. Задачей модернизации социал-демократической политики объявлено инвестирование в человеческий капитал - образование, обучение и переобучение кадров. Утверждается, что сложившаяся система социального обеспечения ограничивает возможности человека найти работу, и поэтому эта система должна быть преобразована: необходимо превратить социальную «сеть безопасности», базирующуюся на правомочиях государственной повинности, в систему, благоприятствующую развитию личной ответственности. «Социальные расходы» и «социальные инвестиции» нужно не противопоставлять, а сочетать.

Автору импонирует идея сторонников модернизации роли государства в Европе, считающих, что в современных условиях деятельность государства в духе иерархического централизма неэффективна, нужны новые ее формы, возникающие в результате разделения труда между государством и обществом в условиях глобализации. Основная надежда при этом возлагается на усиление роли гражданского общества, в котором начинают возникать новые политические формы саморегуляции в решении проблем, связанные с развитием собственной инициативы и под собственную ответственность. Должно действовать правило делегирования властных полномочий на как можно более низкие уровни. Принцип «субсидиарности» означает, что государство должно активно выступать в защиту дееспособности граждан, с тем чтобы они имели в жизни равные исходные шансы. Что приведет к тому состоянию, которое К. Маркс называл «растворением государства в гражданском обществе». Автор считает, что для борьбы с бюрократизмом и отчуждением населения от институтов власти возможна практика различных форм участия граждан в решении социально-экономических и других вопросов: создание на предприятиях и в учреждениях производственных комитетов, независимых общественных комитетов и комиссий, развитие многообразных форм взаимной помощи; необходим курс на формирование «общества соучастия», самосознания гражданами своей роли в государстве, чувства личной ответственности за дела в обществе. Гражданское общество может держать под контролем государственные институты.

Эффективность социально-экономического развития определяется эффективностью деятельности государства. Отсюда вытекает первостепенная важность предстоящей административной реформы, направленной на модернизацию исполнительной власти и государственной службы. В Послании президента РФ Федеральному собранию (2001) подчеркивалось: «Эффективность государства определяется не столько объемом контролируемой им собственности, сколько действенностью политических, правовых и административных механизмов соблюдения общественных интересов в стране»; решающее значение имеет не форма собственности (частная, государственная), а эффективное политическое управление, создание «механизмов соблюдения общественных интересов», государство же должно

выполнять социальную миссию. Идея социального государства играет для гражданского общества роль консолидирующей идеи, способствующей созданию и устойчивой политической системы.

Вторая глава диссертационного исследования озаглавлена **«Согласованные взаимодействия институтов общества и государства: поиск критериальных оснований становления и развития гражданской культуры». В § 2.1. «Институты гражданского общества и их воздействие на формирование гражданской культуры»** автором раскрыто внутреннее строение – структура – гражданских институтов, при этом делается это сквозь призму соотношения гражданских институтов и государства. Автор исходит из того, что развитое гражданское общество - средоточие слаженно функционирующего демократического устройства, при этом семейные отношения, религиозные институты, профессиональные союзы, локальные ассоциации и т.д. могут быть устроены самым различным образом, и одни способы их устройства являются более подходящими для демократической политики в сравнении с другими.

Автор анализирует такие сформировавшиеся традиции как либерально-демократическую (А.Токвиль, Дж.Милль, И.Берлин) и социал-демократическую (Ф.Энгельс, К.Пэтман, Р.Даль), и приходит к выводу о том, что либеральные демократы ориентированы на такие ценности, как свобода и равенство, их отношение к демократии - инструментальное: демократия есть благо постольку, поскольку она оберегает свободу, и демократическую политику должно строить, имея в виду эту цель. Почему в демократическом обществе имеет значение гражданское общество? Оно образует ряд защитных структур между индивидом и государством. Эту позицию называют негативно-либертарной: свобода понимается здесь как свобода от вмешательства извне, в особенности со стороны государства. Негативно-либертарная точка зрения не содержит каких-либо указаний ни на то, каким образом эта свобода может быть употреблена на различных жизненных поприщах, ни на те ресурсы, какими люди могут обладать либо не обладать для того, чтобы этой свободой пользоваться. И критики негативно-либертарной традиции, позицию которых называют позитивно-либертарной, в полемике используют замечание Анатоля Франса: с негативно-либертарной точки зрения «нищие пользуются свободой спать под парижскими мостами». В позитивно-либертарном понимании свобода не просто требует, чтобы нас предоставили самим себе: мы свободны лишь в том случае, если имеем возможность поступать, действовать определенным образом; свобода - это свобода *чего-то*. Часто требуется активное вмешательство государства, чтобы люди располагали ресурсами, необходимыми им для пользования своей свободой. Представители либерально-демократической традиции (Дж.Милль, А.Токвиль И.Берлин) считали гражданское общество источником смысла и ценности жизни. Демократические институты делают максимальной для людей свободу действовать на различных жизненных поприщах так, как им угодно. А.Токвиль полагал, что демократической практике нет подходящего места в рамках гражданского общества, но полагал, что попытки выстроить

гражданские институты на демократический лад потерпели бы неудачу. В той мере, в какой они были бы успешны, считал он, они в любом случае подрывали бы или извращали практику демократической политики. В таких гражданских институтах, как семьи, церкви, профессиональные и локальные ассоциации, он видел инстанции, где формируется культурная самотождественность людей, это особенно важно в демократических обществах, где не существует системы ценностей, разделяемых в силу авторитета политического центра, каковым такая система предписывается в обществах аристократических. Если государство более не формирует и не выпестовывает своих подданных, рассуждал он, источник норм и ценностей должен для них находиться в лоне институтов гражданского общества. В противном случае людям пришлось бы вырастать, не обладая ни ценностями, которые связывали бы их в единое общество, ни способностями вершить свои жизни в качестве индивидов. Господствовала бы "тирания большинства", всеобщая уравнительность в масштабе целого общества, результатом чего было бы запустение социального ландшафта, который стал бы социально дисфункциональным и отчуждающим для индивида.

Социал-демократическая культурная традиция в подходе к гражданскому обществу строится на признании гражданского общества сердцевиной политики; считается, что демократизация культуры должна брать свое начало в демократизированном гражданском обществе. Следует иметь в виду, что со стороны одной сферы гражданского общества - в современном капиталистическом мире заметнее всего в этой роли рынок - может проявиться в отношении других сфер разрушительный для тех эк-спансионизм. Этот процесс оказывает на гражданское общество всеподчиняющее и всеуравнивающее воздействие, опустошительное, как и господство государственных институтов. В предотвращении этого и видится задача демократического государства: государство, по их мнению, должно участвовать в обеспечении функционирования гражданских институтов, чтобы гарантировать, что они будут управляться демократически и что одна часть гражданского общества - как, например, рынок - не превратится в экспансионистскую силу, разрушающую все, что несовместимо с ее логикой.

В § 2.2. «Структурные составляющие гражданской культуры», состоящем из четырех подразделов, автор анализирует такие проблемы, как согласный характер взаимоотношений политической и государственной власти; либерализм как структурная составляющая гражданской культуры; признание права и правовая культура; наконец, согласный характер взаимоотношений государства и институтов гражданского общества.

Исходя из того, что гражданское общество представляет собой некую негосударственную ассоциацию граждан, объединенных по различным признакам, служащего целям удовлетворения их индивидуальных потребностей и реализации потенциальных возможностей на благо всех и каждого, автор разводит понятия «власть политическая» и «власть государственная», на основании последнего делается вывод о том, что и государственная, и политическая власти имеют общую цель — управление

делами общества и государства. Это отличает данные виды власти от ее проявлений в иных сферах: семейных, производственных и других отношениях. И политическая, и государственная власть носят публичный характер и в демократическом обществе осуществляются открыто и гласно. Различие между ними сводится к характеру полномочий и составу субъектов. Непосредственными субъектами государственной власти выступают федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов федерации. А субъектами политической власти являются политические партии, иные политические общественные объединения и субъекты избирательного процесса (избирательные объединения), а также органы местного самоуправления.

В период формирования гражданского общества возникает необходимость в переосмыслении роли и значения некоторых институтов. В первую очередь, это касается самого государства. Оно по мандату народа призвано служить гражданскому обществу, быть гарантом личных прав и свобод и гражданина. При этом государство не утрачивает такого важнейшего правомочия, как нормотворчество. Для того, чтобы государство успешно выполняло возложенные на него функции, необходимо установление связи между ним и гражданским обществом, определение способов влияния последнего на характер государства, содержание его действий, их адекватность потребностям граждан. Эта связь осуществляется посредством участия субъектов, образующих гражданское общество, в формировании государственных органов, выработке их политики. Сюда включены политические партии и иные политические общественные объединения, а также другие субъекты избирательного процесса. Для того, чтобы их деятельность в этом направлении была успешной, они должны обладать определенными властными полномочиями по отношению к государству и его органам. Эти полномочия и укладываются в содержание понятия «политическая власть».

Анализируя различия политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества, автор отмечает, что это различие состоит том, что они имеют разное поле для реализации своих полномочий. Полем действия государственной власти является собственно государство и его органы. Власть государства распространяется на гражданское общество лишь в части установленных правовых норм, обеспечивающих нормальное его функционирование. А полем реализации политической власти выступает преимущественно гражданское общество. Политическая власть выходит за рамки гражданского общества только когда необходимо воздействие на процесс формирования государственных органов или осуществление давления на них. Кроме того, различие между рассматриваемыми видами власти состоит в методах, используемых ими для достижения поставленных целей. Оба вида власти используют достаточно широкий комплекс методов властного воздействия. А различие - в том, что субъекты политической власти не могут непосредственно использовать метод государственно-властного воздействия (принуждения), присущий исключительно субъектам государственной власти. Различен объем полномочий этих видов власти. Лишь субъекты

государственной власти имеют право на издание нормативных актов, имеющих обязательный характер. Аналогичные полномочия органов местного самоуправления (субъектов политической власти) ограничены конкретной территорией, подвластной данному органу.

Политическая и государственная власть во многом едины: у них единый источник (многонациональный народ), публичный характер, единые цели - управление делами общества и государства, близкие по характеру методы их реализации. В демократическом правовом государстве они реализуют волю своих субъектов в рамках, установленных законом. Однако формирование в Российской Федерации гражданского общества, считает автор, ставит науку перед необходимостью глубже исследовать институты политической и государственной власти, разграничивать эти понятия, и обозначить проблему различия государственной и политической власти, чтобы сделать власть более эффективной и обеспечить культуру согласия общества и государства.

Развивая идею согласного взаимодействия институтов гражданского общества и государства, автор обращается к идее либеральных ценностей; либерализм при этом анализируется как структурная составляющая гражданской культуры. Автор полагает, что в интерпретации основополагающих проблем власти, государства в переходный период либерализм представляет собой многоаспектный феномен, ассоциируемый с такими понятиями как идея самоценности индивида и его ответственности; частной собственности как условия индивидуальной свободы; свободного рынка, конкуренции и предпринимательства, равенства возможностей; разделения властей, сдержек и противовесов; правового государства с принципами равенства всех граждан перед законом, терпимости и защиты прав меньшинств; гарантии основных прав и свобод личности; всеобщего избирательного права.

Автор считает, что в условиях, когда Россия стремится стать демократической и либеральной, остро звучат вопросы о соотношении либеральных ценностей и ценностей, традиционных для российской культуры, о том, как они могут сосуществовать, возможно ли это вообще, как соотносятся власть и либеральные программы? Однако, как утверждается в работе попытки либеральных преобразований сосуществуют с тем, что либеральные идеи и ценности остаются в России практически невостребованными, и автором выделены основания этого: отсутствуют необходимые для либерального общества гражданские институты, искажены функции политических институтов; российское общественное сознание в массе своей не приемлет либеральные ценности. И хотя как социального явления либерализма в России нет, существуют потребности общества в либерализации, реформы либеральной ориентации являются сегодня официальным курсом исполнительной власти.

В России властные политические силы, выступавшие противниками старого режима, использовали либеральные идеи для обоснования своих программ, хотя партии и движения, называющие себя либеральными, появились с началом реальных экономических реформ и последовавшим за ним

размежеванием в «демократическом» лагере. В России на первом этапе реформ либеральные идеи были восприняты с энтузиазмом: они казались очевидным объяснением происходящих перемен, однако опросы, в ходе которых изучалась динамика ценностных ориентаций россиян, не дают оснований для выводов о массовом триумфе либеральных идей в России: общество находится в начале пути освоения либеральных ценностей, и хотя в конце 90-х г.г. стало правомерно говорить о либерализме в России как о политической реальности, процесс освоения либеральных идей происходит в своеобразных формах.

Говоря о процессах адаптации либеральных ценностей в транзитивный период, о взаимодействии власти и процессе объективации либеральных идей в программах либеральных партий России, автор исходит из того, что либерализм это политическая идеология, а политическая идеология это система идей, взглядов, представлений, содержащая теоретическое (концептуальное) осмысление политического бытия с точки зрения интересов, потребностей целей и идеалов социальных групп и слоев, национальных образований. Либерализм это и ценностная, мировоззренческая основа существования общества, его духовная культура, основанная на ценностях, интересах, потребностях общества в целом и конституирующая его как особый тип цивилизации; политическое измерение этой мировоззренческой основы общества проявляется в феномене политической культуры.

Либерализм, полагает автор, сформировал систему институциональных гарантий прав индивидов (неприкосновенность частной собственности и признание религиозной терпимости, ограничение вмешательства государства в сферу частной жизни, подкрепленное законом, конституционное представительное правление, разделение властей, идея верховенства права и др.). По существу метод либерализма – это устранение помех личной свободе, и это устранение не может принимать форму насильственного переворота или разрушения; устранять необходимо в первую очередь неограниченные полномочия государственной власти.

Автор исходит из того, что формирующаяся в постперестроечной России либеральная идеология, носящая в ряде программных идей декларативный характер, обогатилась идеями социал-демократии и консерваторов, объективируется в социальной практике транзитивного общества переходной эпохи. Эволюция идеи либерализма в России сегодня – это, по сути, реакция на изменившиеся условия: социальные, мировоззренческие, аксиологические. Автор считает, что по сути своей либерализм – это позиция принципиального антиэтатизма: человек имеет право жить не для государства, а для себя и близких, искать смысл жизни не в государственной службе, а в сферах частной жизни. Свою практическую задачу либерализм видит в том, чтобы с помощью теоретических средств оберегать пространство индивидуальной свободы от неправомерных вторжений извне, в том числе и от неправомерных вторжений в частную жизнь институтов государства.

В § 2.2. анализируется также идея правового отчуждения. Это связано с тем, что в процессе формирования институтов правовой государственности, - вне пространства которых не существует и гражданское общество, - одним из

мощнейших средств снятия правового отчуждения является участие граждан в формировании права; в противном случае в праве будут представлены групповые, кастовые, корпоративные интересы, но не интересы конкретного индивида. И лишь в обществе, где созданы условия политико-демократического свойства, а демократические принципы имеют сформировавшиеся механизмы реализации, где права и свободы неотъемлемы от личности, где демократические принципы имеют статус практического сознания, реализуются в деятельности политической системы, можно говорить о правовом государстве как реальности, сосуществующей с подлинно гражданским обществом, что являет собой определенную степень гражданского согласия.

Со становлением гражданского общества наступает новый период развития государства - "современного представительного государства" в структуре государственных органов появляются и устанавливаются в качестве постоянных общенациональные представительные учреждения парламентского типа, обладающие правами утверждения налогов и сборов, поступающих в казну государства, а также принятия наиболее важных нормативно-правовых актов. Представительное государство официально признает юридическое равенство граждан, их права и свободы, гарантии этих прав и свобод. Законодательное признание юридического равенства людей на основе наделения их правами и свободами — едва ли не главный признак и основа гражданского общества. Если политико-культурным выражением средневекового способа производства являлась привилегия, неравное для каждого из феодальных сословий право, то выражением современной (нововременной) культуры, подчеркивали Маркс и Энгельс, является «просто право, равное право». Автор полагает, что именно представительное государство играет важную роль в развитии гражданского общества: юридическое равенство, права и свободы личности, обособленность относительная независимость государства от общества, а общества - от государства, представительные учреждения и другие демократические институты создали государственно-правовую оболочку, соответствующую возможностям если не полностью преодолеть политическое отчуждение, то в максимальной степени подчинить государство общественному влиянию и контролю, использовать его для решения спорных общественных проблем, предупреждать социальные взрывы, попытки какой-либо группы общества или партии насильственным путем навязывать обществу свои частные интересы. Государство выступает как организация социального обеспечения. Существенно повысилась роль государства и в регулировании экономических отношений (государственный контроль и вмешательство в экономику). Оно становится средством достижения общественного компромисса, снятия или смягчения социальных противоречий, механизмом управления делами общества.

Цивилизованное государство современности - правовое социальное государство с развитыми институтами представительной демократии, с различными формами самоуправления, с подчиненностью всей системы

должностных лиц закону и контролю со стороны представительных учреждений, выборностью ряда руководящих звеньев управленческого аппарата, с гласной государственной деятельностью и ответственностью должностных лиц перед общим судом.

В заключение § 2.2. автор анализирует роль правовой культуры субъектов гражданского общества во взаимоотношениях институтов гражданского общества и государства; при этом правовая культура понимается как совокупность духовно-практических способностей, позволяющая выстраивать цивилизованные, отвечающие морально-правовым критериям отношения с другими индивидами, структурами гражданского общества и государственными институтами.

Правовая нормативность способна обретать различные формы в индивидуальном правосознании, и в этом одна из причин ее действенности, залог успешной адаптации универсальных императивных формул к личностным особенностям каждого человека.

Нормативно-ценностные структуры морали и права обосновываются в системе внутреннего мира личности и способствуют развитию разно-уровневых степеней правовой культуры. Среди всего разнообразия таких степеней автор выделяет основные: ступень законопослушного поведения, предполагающая минимум правовой культуры; типовые средне-уровневые модели правового поведения, позволяющие субъектам взаимодействовать в таком режиме социального сотрудничества, когда они не пытаются нарушать юридически закрепленные договоренности и сопутствующие моральные обязательства; высшая ступень правовой культуры - уровень безупречного социально-правового поведения, детерминированного не только внешними механизмами правового регулирования, но и внутренними этическими мотивами.

В § 2.3. «Организации - посредники в структуре гражданского общества и их значение в формировании консолидированной демократии и гражданской культуры» раскрыты природа и социальный статус организаций – посредников, способствующих успеху процесса российской политической модернизации (ассоциации типа «группы формирования конкретных политических практик» («policy groups») и «группы защиты интересов других социальных групп» («advocacy groups»)). Автор отводит им роль структурных элементов в системе гражданского общества в процессе становления консолидированной демократии.

Отмечая ценность самого привлечения концепции политической модернизации для анализа процесса формирования гражданского общества, автор принимает исследовательскую позицию, существо которой заключено в том, что направление современных социальных и политических исследований, в котором находит конкретное применение концепция политической модернизации, усматривает в процессах перехода государств и обществ от авторитарных или тоталитарных политических режимов к демократии две основные фазы: фазу учреждения демократии и фазу ее консолидации. В течение первой создаются основные институты демократической системы (выборные президент и парламент, политические партии, неподцензурные

СМИ и т.д.). Но фаза консолидации демократии, как показано в исследовании, когда в данных политических и экономических условиях определенная система институтов становится единственно возможной, остается не достигнутой. Анализируя сферы, в которых консолидированная демократия получает поддержку и воплощение, А.Ю.Мельвиль в качестве таковой называет «гражданское общество (взаимодействие государства с независимыми общественными группами и объединениями)». В работе эта формулировка интерпретирована как идентифицирующая гражданское общество с "независимыми общественными группами и объединениями", и как акцентирующая процесс взаимодействия государства с гражданским обществом. Эти аспекты представляются, считает автор, важными и имеющими непосредственное отношение к проблеме консолидации демократии. Автор полагает, что гражданское общество может быть представлено в виде специфического процесса коммуникации между государством и гражданином, однако коммуникация этого типа - что подтверждает и практика - возможна лишь при дискурсивных, диалоговых отношениях между обоими субъектами и предполагает наличие гражданской культуры. Последнюю автор определят как плюралистическую культуру, основанную на коммуникативном процессе. В ее фундаменте лежит убеждение в необходимости различий и консенсуса, допускающее социальные изменения в приемлемых для этой культуры рамках и формах. В координатах гражданской культуры в качестве ключевой фигуры общества мыслится фигура Гражданина: именно Гражданин выступает основным субъектом общественной жизни, активно влияющим на преобразование общества.

В заключении подводятся итоги исследования, систематизируются и формулируются основные выводы и намечается перспектива возможного продолжения работы в русле дальнейшего изучения представленных в диссертации разработок.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Плетнев Д.И. Консолидация демократического режима и становление институтов гражданского общества. II Региональная научно-практическая конференция «Философия социальной работы». Сборник трудов. - Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – с. 135 – 139.
2. Плетнев Д.И. Агрегирование политических интересов в условиях многопартийности как показателя формирования гражданского общества. II Региональная научно-практическая конференция «Философия социальной работы». Сборник трудов. - Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – с. 139 – 141.
3. Плетнев Д.И. Гражданское общество и новые формы социальной саморегуляции. II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной философии». Сборник трудов. Выпуск 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – 116 – 117.

4. Плетнев Д.И. Инструменталистское понимание феномена демократии и построение базисных оснований гражданского общества. II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной философии». Сборник трудов. Выпуск 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – 117 – 119.
5. Плетнев Д.И. Интерпретация идеи гражданского общества в немецкой классической философии. II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной философии». Сборник трудов. Выпуск 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – 119 – 121.